

А.М. Хазанов

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Муза истории Клио часто предлагает сценарии, до которых не додумаются писатели с самым богатым воображением. Неслучайно в средние века музу истории Клио изображали стоящей рядом с музой трагедии Мельпоменой.

Сейчас всех волнует вопрос: кто же после «арабской весны» станет хозяином Ближнего Востока? Ну как тут не вспомнить стихи Н.С. Гумилёва:

«Ночь пройдёт, и мы узнаем,
Кто станет властителем здешних мест.
Их охраняет Чёрный камень,
Нас золотой нательный крест».

Мы все отлично понимаем, что «арабская весна» имеет судьбоносный характер для всего человечества. Отсюда нынешний бум интереса к этим событиям. Дело востоковедов в этом разобраться. «Если тебе “корова” имя, ты должен иметь молоко и вымя» (Маяковский). Историк обязан ответить на пять вопросов: что, где, когда, как и почему? Главный из них – вопрос «почему?» Ответ именно на этот вопрос превращает всякую историческую работу в исследование, выводит её за пределы эмпирического описания, придавая ей аналитический характер.

Итак, вопрос № 1 – в чём причины революционных событий на Арабском Востоке? Существует три точки зрения по этому вопросу.

Во-первых, некоторые высокопоставленные представители российской элиты, ошарашенные происходящими событиями, прибегают к теории заговора для объяснения их причин. «Арабские революции импортированы – их организовал Гугл», – заявил второй человек в российском правительстве Игорь Сечин [1].

Разумеется, такая теория заговора абсолютно непригодна для объяснения «арабской весны».

Вторая точка зрения состоит в том, что в основе арабских революций лежат социально-экономические причины.

Третья точка зрения: нынешняя арабская весна – это развитие исламистских движений, продолжение исламской революции в Иране, событий в Алжире в 90-е гг. прошлого века, победы ХАМАС на выборах в Палестине. Сторонники этой точки зрения утверждают: весь Ближневосточный регион последует по пути Ирана.

Моя точка зрения состоит в том, что эти три фактора имеют в лучшем случае вспомогательное, но не первостепенное значение. Главное же, определяющее значение имеет демографический фактор. Причём не столько «бэби бум» (население Египта уже 85 млн человек), сколько поколенческая структура арабского общества. 60% египтян моложе 30 лет, 30% имеют возраст – от 30 до 50 лет, 10% – старше 50 лет. Важная для понимания нынешних событий особенность арабских стран состоит в том, что большую часть их населения (в отличие от Европы, где население стареет) составляет молодёжь. Раньше мы занимались главным образом классовой структурой изучаемых нами стран и упускали из виду важнейший фактор – поколенческую структуру населения. А он многое объясняет. Всех интересовали только партии, армия, духовенство. Но как-то не приходило в голову, что есть ещё четвёртая сила, которая может самоорганизоваться не в партиях, не в мечетях, а в Интернете. Это образованная молодёжь. Спецслужбы отслеживали ситуацию в партиях и мечетях. А молодые люди общались между собой через «фейсбук» и «твиттер». В Сирии сейчас ходит анекдот: Башар Асад идёт по пляжу, видит – лежит бутылка. Поднял – оттуда выскочил джин: «Давай, – говорит, – назови мне три желания». – «Я хочу, – отвечает Асад, – чтобы не было “фейсбука”, “твиттера” и пятниц» [2]. Желания Асада понятны. Через социальные сети молодые люди общаются между

собой, а по пятницам после молитвы обычно начинаются демонстрации.

Конечно, огромную роль сыграли и социально-экономические факторы. Накопилось множество нерешённых социальных проблем: огромная безработица, нищета, колоссальная классовая дифференциация и поляризация общества, болезни.

В Ливии, хотя среднегодовой доход на душу населения превышает 13 тыс. долларов, безработные составляют 30% трудоспособного населения. В Алжире в среднем уровень безработицы составляет 12%, но есть районы, где он выше, особенно среди молодёжи (до 50%), что провоцирует эмиграцию молодых людей, в том числе и нелегальную, в страны ЕС [3].

Будучи в Каире, мне прежде всего бросилась в глаза его невероятная перенаселённость. По некоторым данным, жилой фонд города рассчитан только на 3 млн человек, а население Каира перевалило уже за 8 млн. Жильё стоит дорого, цены на него всё время растут. Насер строил в своё время дома для бедноты, но Садат прекратил это строительство. Многие бездомные ночуют прямо на тротуарах, особенно много таких людей возле мечетей.

Большинство же каирских бомжей ночуют в знаменитом «городе мёртвых». Это самое большое кладбище в мире. Раньше здесь в склепах хоронили богатых мусульман, сюда же перетаскивали мебель, строили специальные помещения, куда приходили родственники умерших. При Садате и Мубараке беднота хлынула в эти пустующие «апартаменты». На улицах и на «суку» (рынке) в Каире много бакшишников, нищих, деклассированных элементов.

Отчаявшись найти работу на родине, сотни тысяч египтян разъехались по другим арабским странам в поисках заработка для своих семей. В Дамаске можно встретить бедно одетых людей, которые сидят прямо на земле, на солнцепёке. Это египетские рабочие, имеющие высокую квалифи-

кацию и большой трудовой опыт. Они проводят здесь долгие часы в ожидании и надежде, что придёт работодатель, которому понадобится плотник, столяр, маляр, кровельщик, электрик, водопроводчик. Средний заработок рабочего – 200 дол. в месяц. Однажды в Аммане (Иордания), зайдя по паспортным делам в полицейский участок, я увидел, как во дворе строили в колонну группу египтян-нелегалов с вещевыми мешками за спиной, которых отправляли на родину.

В Ливане мне рассказали, что там устроиться на работу невероятно трудно, особенно для людей гуманитарных профессий. Чтобы получить хорошее место, надо сдать специальный экзамен. Поэтому в Бразилии и других странах живёт многомиллионная ливанская диаспора.

В Сирии популярна шутка: после окончания университета молодой человек получает два диплома: специалиста и безработного. При этом отсутствуют пособия по безработице.

Благодаря высокой рождаемости исламский мир является самым быстрорастущим религиозным сообществом. В последние годы Ближний Восток, например, обогнал все другие регионы по темпам роста населения, которые составили в среднем 2,7% по сравнению с 1,6% в остальной части Азии и 1,7% в Латинской Америке. По оценкам демографов, население Ближнего Востока увеличится к 2025 г. до 500 млн, причём в некоторых странах более чем в два раза [4].

Сходная ситуация наблюдается в мусульманских государствах, образующих пояс вдоль южных рубежей России. Их население, насчитывающее сейчас около 300 млн человек, к 2025 г., вероятно, достигнет минимум 450 млн.

Составляющая большую часть населения молодёжь в наибольшей степени страдает от нерешённости социально-экономических проблем и особенно безработицы. Отсутствие работы, социальных лифтов, жизненных перспектив делает молодёжь наиболее революционной частью общества, той горящей смесью, которая питает революцию. Молодые

люди не обременены семьёй, не отягощены ответственностью и обязанностями, им нечего терять, и они мало чем рискуют.

Другая особенность арабской молодёжи состоит в том, что она в высокой степени политизирована. Любимая тема разговоров молодых арабов (и не только образованных) – политика, и все они достаточно хорошо осведомлены о том, что происходит в мире. Конечно, это обусловлено тем, что процент пользователей Интернета в арабских странах выше, чем в России. Информация о событиях в мире стала доступной для широких масс населения Египта, Туниса, Ливии, Бахрейна, Омана, Йемена и других стран, охваченных сейчас революционным движением. У них появилась возможность сравнивать свои условия и уровень жизни с условиями и уровнем жизни в странах «золотого миллиарда». К тому же Египет, Тунис и Сирия – это страны массового иностранного туризма. Это тоже источник информации. Кроме того, в Европе живут и работают миллионы иммигрантов из стран Северной Африки. Их рассказы о жизни в странах ЕС тоже порождают соответствующие эмоции.

Таким образом, важными причинами революционных событий в арабских странах можно считать глобализацию и неразрешимое противоречие между традиционными ценностями арабского общества и западными ценностями, которые в результате глобализации активно и неудержимо врываются в тихую заводь традиционного общества. Это противоречие проявляется в том, что североафриканцы хотят работать как африканцы, а жить как немцы. Но чтобы так жить, надо работать, как европейцы. К сожалению, это у них не получается по ряду причин.

Когда-то Василий Осипович Ключевский написал: «Смутное время впервые ударило по сонным русским умам». Перефразируя Ключевского, можно сказать: «Глобализация и Интернет впервые ударили по сонным арабским умам» и подняли их на революцию.

Они начинают задавать вопросы: куда деваются многомиллиардные доходы от экспорта нефти? Куда деваются многомиллиардные доходы от эксплуатации Суэцкого канала, через который ежедневно перевозится 1,5 млн баррелей нефти? Поиск ответов на эти «проклятые» вопросы неизбежно приводит арабских интеллектуалов к выводу о коррупционности и полном моральном разложении правителей своих стран.

В арабских странах уже давно ушло со сцены первое героическое поколение лидеров, которые возглавляли национально-освободительные революции (Насер, Садат, Бен Белла, иорданский король Абдаллат, Арафат и др.). «Пришли другие времена, взошли другие имена!»

Как известно, революции делают герои, а пользуются их плодами негодяи. В молодости все мы романтики, потом прагматики, консерваторы и, наконец, реакционеры.

На смену первому героическому поколению лидеров к власти в арабских странах прорвалось второе поколение прагматиков и коррупционеров, которое смотрит на народ как на ковёр под ногами.

Тоталитарные восточные правители, которые сакрализируются массами, с высоты своего величия взирают на них как на расходный материал, не имеющий в их глазах никакой ценности. Во время ирано-иракской войны Хомейни бросал вызов тысячи почти безоружных людей. Если тебя постоянно хвалят, ты начинаешь считать себя фараоном. Постоянные славословия окружающих, всеобщая лесть убеждают тоталитарных правителей в собственной гениальности и уникальности, а это может сублимироваться в деспотизм и садизм.

Насилие включает в себе существенный момент самоутверждения. Акт насилия садиста – потребность, адекватная потребности нормального человека в коммуникации. Как может тоталитарный правитель доказать своё могущество самому себе? Единственная возможность – мучить своих подданных.

Приезжая в Сирию ещё при Хафезе Асаде, я убедился в том, что там значительную силу набрала крупная буржуазия. Одновременно произошло сращивание партийно-государственной элиты с торгово-промышленной буржуазией. Иначе и быть не могло, поскольку бюрократический аппарат приобрёл решающее значение, и ни одно дело нельзя было решить без того, чтобы не дать взятку чиновнику. Коррупция проникла во все сферы госаппарата. Своё отношение к такому явлению выражают поговоркой: «Если президент Асад знает об этом, то это несчастье, если он не знает об этом – это ещё большее несчастье».

Аналогичная ситуация существует и в других арабских странах.

Крупнейший в нашей стране специалист по истории Ливии А.З. Егорин, лично общавшийся с Каддафи, пишет: «Широко известна экстравагантность ливийского лидера. Он предпочитает яркие, диковинного вида наряды, любит путешествовать с размахом. В зарубежных поездках его часто сопровождал отряд вооружённых женщин-телохранителей, а сам он проживал в бедуинских шатрах, которые впоследствии преподнёс Владимиру Путину... Саркози и... Ющенко... В некоторые поездки ливийский лидер даже брал с собой верблюдов, чтобы пить за границей их молоко» [6].

Муаммар Каддафи, казалось бы, безусловно, принадлежит к числу людей, которых «Бог поцеловал при рождении». В 27 лет он стал правителем Ливии и более 40 лет (дольше, чем кто-либо из арабских лидеров) находился у власти. Его подвели к краю пропасти, но он упирается. Как гласит американская поговорка, можно подвести лошадь к водопою, но заставить её пить нельзя. Каддафи не хотел испить чашу позора, как Мубарак и Бен Али.

Некоторые психиатры считают, что он параноик. Когда к нему приехал Ф. Кастро просить заем, он сказал, что должен посоветоваться с Аллахом, поехал с Кастро в пустыню, там два часа молился, после чего деньги дал.

Как рассказывал работавший в Ливии К.А. Кошев, Каддафи сказал ему: «Передайте в Москве, чтобы сменили нынешнего посла. У него неприятное лицо». «Хорошо, – ответил Кошев, – мы вам пришлём Мисс России».

Каддафи организовал в 1988 г. с помощью своего агента Меграхи взрыв «Боинга» над шотландским городком Локерби, а позже выплатил 2,7 млрд дол. родственникам погибших.

Советники Каддафи обязаны были находить и кратко пересказывать ему интересные книги и статьи, особенно на других языках. Несмотря на тщательно складываемый образ правителя-философа, у которого нет даже формального титула, Каддафи на самом деле жёстко контролировал все важные процессы в государстве. В частности, он лично проверял все контракты ливийских компаний стоимостью более 200 млн дол., и многие более дешёвые сделки [5].

Когда в Ливии началась эпидемия СПИДа, Каддафи арестовал четырёх болгарских медсестёр, их подвергли зверским пыткам и заставили признаться, что они заражали ливийских детей СПИДом по заданию сионистов. Только после приезда в Триполи Саркози, медсестёр помиловали.

Сын Каддафи Ганнибал вместе с женой избили горничных в швейцарской гостинице. Когда их забрали в полицию, Каддафи призвал к расчленению Швейцарии между Италией, Германией и Францией и забрал из её банков личные 5 млрд дол. В результате президент Швейцарии вынужден был униженно извиняться перед Каддафи. В августе 2010 г. во время визита в Италию Каддафи заявил, что Европа должна принять ислам. Сразу же по приказу его «друга» Берлускони 200 итальянок выразили желание это сделать [7]. До этого им была прочитана лекция о превосходстве ислама над христианством [8].

Когда Садат подписал Кэмп-Дэвидский договор с Израилем, Каддафи, выступая в Триполи, заявил: «Тот, кто ищет способа сосуществования с врагом, хочет вонзить от-

равленный кинжал в сердце арабской нации». Он подчеркнул, что Ливия против подписания любого соглашения, которое может быть осуществлено вопреки воле арабской нации, будь то в Иерусалиме, в Белом доме или в Кэмп-Дэвиде.

В 1981 г., когда в Тегеране одну из улиц назвали в честь убийцы Садата, Египет разорвал с Ираном дипотношения, а Каддафи с восторгом отозвался о решении иранских властей.

Возмущение образованной части арабского общества вызывает то, что диктаторы находятся у власти по 30-40 лет и сменить их практически невозможно. Прав профессор Католического университета Левена Арно Вандерланге, сказавший: «О причинах взрыва на Ближнем Востоке можно спорить, но главная очевидна. Это отсутствие в странах региона механизма мирной, законной передачи власти новым политическим силам, которые более соответствуют новым современным реалиям и чаяниям общества» [9].

И в наших и в западных публикациях, как правило, упускается из виду, что структура арабских обществ не имеет ничего общего с европейским укладом. Принцип семьи и клана в этих в сущности родоплеменных обществах формирует мощные региональные структуры, которые играют огромную роль в политической и экономической жизни. Таким образом, традиционная для западной философии концепция баланса государства и общества, из которой вытекает принцип защиты прав отдельной личности, в арабском мире действует абсолютно по-другому. Здесь верховная власть обеспечивает баланс сил между влиятельными кланами и племенами. Кроме того, религиозные противоречия между различными течениями ислама на современном Ближнем Востоке имеют практически ту же интенсивность, как в Европе в период религиозных войн.

США решили вмешаться в события в Ливии. Администрация Обамы подробно обсудила возможность установле-

ния контроля над воздушным пространством над Ливией вместе с союзниками по НАТО.

В начале марта 2011 г. министр обороны Роберт Гейтс сказал, что это будет большая операция в большой стране [10].

Влиятельные американские сенаторы Джон Маккейн и Джо Либерман, вернувшись из 12-дневной поездки по Ближнему Востоку и Северной Африке, заявили, что США должны помочь в установлении «бесполётной зоны» над Ливией в рамках широких мер по оказанию помощи борцам с тоталитаризмом и репрессиями в арабском мире. По их мнению, народные восстания в арабских странах могут привести к непредсказуемым результатам и обернуться потенциальными подводными камнями для США. Выступая в Институте Брукингса, сенатор Либерман заявил: «Уже давно мы в Соединённых Штатах задаёмся вопросом: где все эти умеренные силы в исламском мире? Почему они не проявляют себя? И вот они проявили себя, причём более мощно, чем мы могли представить, на улицах Каира, Туниса, Бенгази и в других местах. И это весьма примечательно. И мы проклянём этот день, если как страна не сыграем активную лидирующую роль и не сделаем всё возможное, чтобы поддержать умеренные силы, поддержать переход к демократии» [10].

Сенатор Маккейн присоединился к этому мнению: «Американская политика заявлена президентом Обамой и в эмоциональном выступлении госсекретаря Клинтон в словах: “Каддафи должен уйти! И если в этом состоит американская политика, то, на мой взгляд, мы должны помочь народу Ливии достичь своих целей”» [10].

США заявили о намерении заморозить все активы Ливийского инвестиционного управления, контролируемые американскими учреждениями [1].

В феврале 2011 г. на основе резолюции СБ ООН № 1970 были заморожены зарубежные счета правительства Каддафи и членов его семьи, общий объём которых достига-

ет 30 млрд дол. [11]. Резолюция 1973 разрешила западным странам воздушные операции над Ливией.

Военное вмешательство Запада в дела Ливии было законным и необходимым. Бывают ситуации, когда вмешательство требуется. В Камбодже Пол Пот уничтожил треть населения. Если бы Вьетнам не вмешался, он уничтожил бы ещё треть. В Уганде Иди Амин отдавал людей на съедение крокодилам и творил другие преступления. Если бы Танзания не напала, он бы продолжал это делать. В Руанде тутси и хуту резали друг друга. Никто не вмешался, и 1,5 млн человек забили мотыгами. Саакашвили обстреливал ракетами Цхинвали. Если бы Россия не вмешалась, он выдавил бы тысячи осетин через Рокский тоннель в Северную Осетию.

Однако Франция, Великобритания и их союзники, наносившие удары с воздуха по регулярной армии и объектам ПВО в Ливии, поставили себя и повстанцев в затруднительное положение. Наземные операции на Ливийской территории, по сути, были запрещены резолюциями СБ ООН, а одни только воздушные удары были малоэффективны.

Вызывала удивление позиция, которую заняла по ливийской проблеме Россия. После того как Евросоюз признал власть Каддафи нелегитимной, стало ясно, что его режим рано или поздно падёт. В этих условиях России было бы выгодно принять активное участие в содействии повстанцам. Вместо этого Россия заняла позицию сидения на двух стульях. С одной стороны, Россия не блокировала военную операцию Запада, а с другой – тут же подвергла её критике. Политолог Сергей Карачанов назвал это «изящным лицемерием» [5].

В.В. Путин назвал резолюцию СБ ООН, которая была принята при непротивлении России и Китая, «неполноценной и ущербной», а саму операцию союзников сравнил с крестовым походом [5; 12].

Выступая перед рабочими завода в Воткинске, В.В. Путин отметил: «Внутриполитическая ситуация в Ливии

приобрела характер вооружённой борьбы, но это, конечно, не значит, что кому-то позволено вмешиваться в чужой, даже вооружённый конфликт извне... Это мне напоминает средневековый призыв к крестовому походу, когда кто-то призывал кого-то идти в определённое место и чего-то освободить» [12].

Москва в то же время призвала все государства неукоснительно выполнять требования резолюций № 1970 и № 1973 СБ ООН и воздержаться от вмешательства во внутренние дела Ливии. Эксперты предсказывали, что из-за смены власти в Ливии Россия, скорее всего, безвозвратно потеряет огромные контракты, заключённые с правительством Каддафи, как на разработку газовых месторождений, так и на строительство объектов инфраструктуры [13]. Член Комитета Госдумы по международным делам С. Багдасаров отметил, что через какое-то время Россия будет вынуждена признать то правительство, которое будет в Триполи. «Вопрос в том, как у нас будут выстраиваться отношения вообще с новым правительством. Возврат к этому будет крайне затруднён и маловероятен, потому что Ливия будет более прозападной», – подчеркнул он [13].

Острые разногласия возникли между Россией и Западом и по конфликту в Сирии. Глава МИД РФ С. Лавров обвинил западные державы, выступавшие за усиление давления на режим Б. Асада, в проведении деструктивной политики, срывающей процесс национального примирения. «Ряд влиятельных государств настойчиво провоцируют оппозицию на бойкот предложений к национальному диалогу и к нагнетанию конфронтации, отказываются даже обсуждать пусть и запоздалые реформы, которые предлагает президент Асад», – заявил С. Лавров, выступая перед студентами МГИМО [14].

Позиция России в СБ ООН по Ливии и резко полярированный подход к Сирии отражают явно бессистемную политику России на Ближнем Востоке.

Пока коалиция западных держав бомбила Ливию, в других странах Ближнего Востока усиливались внутренние конфликты. Обострялась ситуация в Сирии и Йемене.

Беспорядки в этих странах стоили тысяч жертв среди протестующих. В Бахрейне армейские части Саудовской Аравии помогали подавить бунтующую оппозицию. Уроки Туниса, Египта и Ливии не прошли зря: власти Алжира, Марокко и Иордании спешно начали переговоры с оппозицией, монархи нефтяных государств Персидского залива обещают народу новые рабочие места и социальные реформы. Однако обострение ситуации в Сирии и Йемене, ввод саудовских войск в Бахрейн демонстрируют новую опасную тенденцию в мусульманских странах – обострение внутриисламских распрей. Между суннитами, которые составляют 90% мусульман, и шиитами – оставшиеся 10% – давние счёты. В странах Северной Африки, Аравийского полуострова и Турции преобладают сунниты, в Ираке, Иране, Ливане, Йемене, Бахрейне – шииты.

Самый неприятный для Запада сценарий – если дестабилизация перекинется из Йемена в соседние нефтяные монархии и восточные провинции Саудовской Аравии, где проживает много шиитов, а также вызовет новый виток обострения в Ливане.

Сейчас внутриисламские противоречия на руку Ирану, который может придать протестам шиитов антиевропейскую и антиамериканскую направленность.

Аятолла А. Хаменеи заявил, что Иран поддерживает все революционные движения в регионе [5]. Такая позиция Тегерана легко объяснима: пока Запад занимается Ливией, он не занимается Ираном.

Главный вопрос, по которому сейчас идут бурные дискуссии в научных и политических кругах, – куда пойдут страны Ближнего Востока после потрясшей их революционной бури? По этому вопросу существует две основные точки зрения. Первая состоит в том, что они пойдут к демократии

по образу и подобию Запада, вторая – в том, что они пойдут к исламистской модели государства по образу и подобию Ирана.

Представляется, что вначале сравнительно недолго они пойдут по первому пути, но затем резко свернут на второй путь, и мы получим вместо одного несколько Иранов – сплошной пояс фундаменталистских исламистских режимов от Марокко до Ирана. Историк, как врач, может определить угрожающие признаки. Возможно, исламисты («Братья-мусульмане», «Зелёный Интернационал», «Исламская лига последователей Священной Книги и Сунны», «Хизб ат-Тахрир», «Аль-Каида» и др.) пока сознательно стараются держаться в тени, на втором плане за кулисами событий. Они ждут своего часа. Сейчас они даже заинтересованы, чтобы к власти пришли арабские либералы типа Мухамеда Эль-Барадеи, которые проведут демократические выборы. Они с полным на то основанием считают, что поскольку 85% населения мусульманских стран составляют бедняки, а 60% – неграмотные, большинство избирателей проголосует за исламистов как единственную, на их взгляд, силу, способную изменить что-либо к лучшему [15].

Опыт Алжира и Палестины (где на выборах победил «Хамас») показывает, что именно демократия и демократические выборы создают наилучшие условия для прихода исламистов к власти мирным путём. Демократия – это западный цветок, который не может прижиться на почве мусульманских стран. В исламском мире никогда не было и нет подлинно демократических режимов. Скорее всего, временный триумф так называемой демократии в охваченном революцией Ближнем Востоке вызовет социально-политические катаклизмы, после которых эти страны превратятся в исламистские псевдodemократические режимы с головой ангела и телом волка.

О высокой степени вероятности такого сценария развития событий свидетельствует опыт Алжира. Там, как из-

вестно, на первых демократических парламентских выборах в 1992 г. победу одержал «Исламский фронт спасения» (ИФС), получивший около 50% голосов.

Только вмешательство армии предотвратило легитимный приход к власти исламистов. Но это привело к радикализации исламистского движения, экстремистское крыло которого развязало многолетнее вооружённое сопротивление властям (1992–1999 гг.). В ходе этой кровопролитной гражданской войны погибли 150 тыс. алжирцев [3]. Активная фаза войны закончилась только тогда, когда в 1999 г. был принят закон об амнистии исламистов, добровольно сдавших оружие. В 2005 г. на общенациональном референдуме была одобрена «Хартия за мир и национальное примирение», а 9 апреля 2009 г. президентом Алжира в третий раз был избран А. Бутефлика.

О том, что алжирский сценарий может повториться в Египте, Тунисе, Ливии и Сирии, свидетельствуют некоторые события, имевшие место осенью 2011 г. В сентябре в Каире под рёв толпы было разгромлено посольство Израиля. Все мировые телеканалы показали, как египтяне неистово топтали и жгли израильские флаги. «Революция 25 января» в Египте оказалась непокорным джинном, и арабская весна, похоже, только начинает проходить настоящую проверку на прочность. Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини так комментировал эти события: «Те кадры, что мы увидели, а особенно кадры осады израильского посольства, говорят о том, что насилие взяло верх над демократическими ценностями. У тех, кто приветствовал «арабскую весну», это может вызвать лишь разочарование». Он считает, что пока египетская свобода обретается не через демократию, а через уличный террор. Тон комментариев обозревателей единодушен: вероятно, подобные акции будут идти по нарастающей [16].

Уже сейчас очевидно, что арабские революции, за которыми, по мнению ряда экспертов, могут стоять суннитские

монархии Персидского залива, привели к усилению на Ближнем Востоке исламского фактора. Это связано с тем, что исламистские партии, запрещённые при прежних режимах в Египте и других переживших революции странах Ближнего Востока, являются наиболее организованной политической силой.

В Египте к власти рвутся «Братья-мусульмане». Международная группа по предотвращению конфликтов (штаб-квартира 36 в Брюсселе) считает, что Б. Асад сознательно даёт зелёный свет исламистским силам в Сирии, чтобы иметь возможность утверждать, что, если он уйдёт, победят исламисты. Говоря о реформах, он уже на следующий день учиняет очередное кровопролитие.

В Тунисе на парламентских выборах в октябре 2011 г. победили исламисты, получившие 90 мест из 217.

Безусловно, есть основания опасаться, что новая ситуация, созданная революциями в арабских странах, может быть использована исламистами для перегруппировки своих сил и для последующего перехвата власти и тогда эти страны ждут радикализация населения, хаос, экономический спад, скачок нефтяных цен, неконтролируемая волна миграции. В западных СМИ сейчас царит эйфория. Подавляющее большинство очень неглупых и эрудированных специалистов на Западе почему-то закрывают глаза на то, что те, кто борются против диктаторов, могут стремиться отнюдь не к демократии, а лишь к тому, чтобы занять их место и, весьма вероятно, к тому, чтобы ввести исламскую форму государственного устройства а ля ИРИ.

Как писал известный французский социолог Ги Эрме, «Восставшие угнетенные сами собой не становятся демократами. Приведенные в действие мстью, невежественные толпы людей сами являются носителями репрессивного начала. Подчас бездоказательно убежденные в том, что составляют большинство в обществе, сами они мало считались с достоинством других социальных слоев и групп, в совокупности

составлявших действительное большинство. Тирания лидеров, получивших власть в результате восстания, воспринимается массами как нормальная, отнюдь не противозаконная, как необходимость подавления “угнетателей”. В качестве примера приводится реакция масс в СССР на сталинские репрессии в 1930-е гг.

После победы восстания пришедшие к власти лидеры, как правило, не являются профессионалами. Они воспринимают народ в качестве некоего единства, не сознавая или не желая считаться с тем, что имеется множество различных слоев и групп населения, часто с противоречивыми желаниями и интересами. Деспоты-профессионалы знают границы своих возможностей, и способность к интроспекции удерживает их в определенных рамках. Деспоты народные “парят в пустоте” и переходят всякие границы. Они принимают свой преходящий триумф за неоспоримый знак абсолютной ценности своих побуждений. Деспоты, вышедшие из низов (деспоты-плебеи), не обладают ни мандатом всеобщего доверия населения (или хотя бы реального большинства), ни легитимностью традиции. Они не выражают воли большинства, на что обычно претендуют» [17].

Подводя итог, следует сказать, что в послереволюционном Ближнем Востоке, в сущности, возможны только три сценария развития событий.

Сценарий первый, наименее вероятный. К власти надолго приходят арабские либералы, которые строят демократическое общество.

Сценарий второй, более вероятный. К власти приходят псевдodemократы, которые проведут кое-какие реформы и будут под нажимом Запада мимикрировать под демократов, построят псевдodemократические режимы с головой ангела и телом волка.

И, наконец, *третий наиболее вероятный сценарий*: ситуацией в районе воспользуются исламские экстремисты, которые проведут широкомасштабную вербовку сторонни-

ков и попытаются всюду насадить исламские режимы. При этом сценарии неизбежны хаос и гражданские войны по алжирскому, а возможно, и по сомалийскому образцу.

Л и т е р а т у р а

1. Press digest. – 5.03.2011.
2. Известия. – 23.09.2011.
3. Долгов Б.В. Исламистский вызов в странах Магриба // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 6. – С. 42.
4. Nye J.S. What New World Order? // Foreign Affairs. – 1992. – P. 83–96.
5. Ведомости. – 22.03.2011.
6. Егорин А.З. Муаммар Каддафи. – М., 2009. – 393 с.
7. Новая газета. – 2.03.2011. – С. 9.
8. «МК». – 11.10.2011.
9. Компас. – 17.03.2011. – № 12. – С. 28–29.
10. Голос Америки. – 4.03.2011.
11. Независимая газета. – 1.09.2011.
12. Коммерсант. – 22.03.2011.
13. Независимая газета. – 23.08.2011.
14. Коммерсант. – 2.09.2011.
15. Бабкин С.Э. Политический ислам в Северной Африке (1970–1999): Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2001. – С. 28.
16. Российская газета. – 12.09.2011.
17. Hermet G. Le peuple contre la democratie. – Paris, 1989. – P. 125, 140.